

Продюсер Луо наконец остановился перед комнатой с наклеенной на ней бумажной табличкой "Зал заседаний". Прежде чем он успел постучать в дверь, ее неожиданно потянули внутрь и открыли, обнаружив длинный стол со стульями по обе стороны, за которым уже сидели члены съемочной группы и актеры, которые сегодня будут читать сценарий.

Как только человек, открывший дверь, увидел, что за дверью кто-то есть, он удивленно воскликнул: "Продюсер Луо! Входите, входите!"

"Вы уже начали сеанс чтения сценария?"

Мужчина поднял брови и неловко почесал нос. "Я как раз собирался выйти и найти вас, чтобы сообщить, что один из главных актеров не смог прийти".

Продюсер Луо показал прищуренное и недовольное выражение лица. "Разве мы уже не получили уведомление, что Вэнь Лай не сможет приехать? Что это теперь?"

Он сказал это, полностью войдя в комнату. Он задержался на полсекунды, чтобы пригласить Ран Сюэи войти.

Ран Сюэи кивнула и без слов последовала за Продюсером Ло внутрь.

Мужчина, говоривший до этого, тоже последовал за ними и сказал, закрывая дверь: "Нам только что позвонил агент Гу Цзяо. Они сказали, что Гу Цзяо уже несколько дней не отдыхает и не может приехать, потому что у нее кружится голова и она чувствует себя некомфортно. Они приедут на съемочную площадку, как только она почувствует себя хорошо".

Продюсер Луо нахмурился и стал искать человека, которому он разрешил управлять съемочной площадкой. Его глаза просканировали территорию и остановились на человеке, сидящем во главе длинного стола.

"Директор Чжэн, что, по-вашему, происходит? Один из актеров уже придумал предлог, чтобы отложить съемки, появился еще один... Думаешь, у всех еще есть время валять дурака?"

Директор Чжэн нахмурился, но поскольку продюсер Луо занимал более высокое положение, чем он, и имел большее право голоса на съемках, он не мог ответить на это. Он также был недоволен актерами, которые слишком легко относились к происходящему и не придавали значения съемкам драмы.

Но что он мог поделать, когда у Вэнь Лая была уважительная причина задержать съемочный график, а с другой стороны, Гу Цзяо чувствовала себя не очень хорошо, и поскольку ему нужно было, чтобы актеры были в наилучшем состоянии, он должен был ее отпустить.

Режиссер Чжэн: "Продюсер Луо, нет необходимости спешить. Мы можем начать чтение сценария с присутствующими актерами прямо сейчас".

Продюсер Луо был явно недоволен, но он был не из тех, кто теряет время. Таким образом, чтение сценария должно было продолжаться, даже если главный герой и вторая исполнительница главной роли не присутствовали.

Ран Сюэи напряглась и подозрительно посмотрела на директора Чжэна. В последний раз, когда они встречались, тот казался прямым и строгим. Но спустя почти месяц строгость и праведность, исходившие от него, полностью исчезли. Ей стало интересно, что именно произошло за это время.

Она молча посмотрела на директора Чжэна, но тот не заметил ее взгляда и смотрел на лежащий перед ним сценарий.

"Продюсер Луо, эта женщина... она..." - спросил один из членов команды, глядя на Ран Сюэи.

Режиссеры и продюсеры не раскрывали личности артистов, с которыми им предстояло работать, чтобы не допустить утечки информации о съемках наружу.

Таким образом, кроме Гу Цзяо, которая случайно проболталась о своем участии в драме, это был первый раз, когда они встретились с актерами и актрисами драмы.

Они слышали, что исполнительница главной женской роли в драме была очень популярна в прошлом. Однако ей пришлось на несколько лет уйти из сферы развлечений. Им было крайне любопытно узнать, кто же будет играть главную женскую роль... оказалось, что это Ран Сюэи!

Продюсер Луо, однако, не был так воодушевлен, как члены команды. Он вспомнил, как члены съемочной группы уклонялись от своей ответственности, и надулся. "Это Ран Сюэи... она актриса, которую вы все выбрали на главную роль, но никто не назначил ей помощника! Вам что, жить надоело?!"

Член экипажа, который только что говорил, вздрогнул от его вспышки и огляделся вокруг себя, немного неуверенно и испуганно. "Разве мы не договорились с кем-то?" - прошептал он другим членам экипажа.

Все остальные одновременно покачали головами.

"Разве?"

"Я не получал приказа сделать это. Кто-то должен был его получить".

"Я тоже не слышал об этом".

К тому же, если бы они узнали... Наверняка большинство из них подняли бы руки и вызвались добровольцами, чтобы получить шанс сблизиться с Ран Сюэи?

Услышав это, директор Чжэн, который смотрел вниз, тоже поднял голову, и когда он это сделал, его глаза расширились, когда он встретил взгляд Ран Сюэи. Через секунду он виновато отвел взгляд.

На этот раз Ран Сюэи поняла, что происходит. Ей не нужно было, чтобы другой сказал об этом на словах. Ускользающая совесть директора Чжэна и так подсказывала ей, что именно он устроил то, что сегодня произошло.

Ран Сюэи не то чтобы не заметила этого, когда приехала в аэропорт, а за ней никто не приехал. Просто она чувствовала, что директор Чжэн, будучи знакомым Сун Ю Хана, должен быть честным и принципиальным человеком, который не станет трусить и прогибаться под чужие деньги и делать что-то вроде издевательств над актером, с которым он собирался работать несколько месяцев.

Продюсер Луо увидел, что ситуация такова, и уже собирался снова открыть рот, чтобы отругать всех, но Ран Сюэи остановила его.

"Все в порядке, продюсер Луо. Должно быть, все очень заняты и забыли выделить мне кого-

нибудь в помощники на сегодня. Я все равно уже здесь, так что нет необходимости задерживаться на этой теме".

"Почему бы нам не начать читать сценарий первыми?"

Под ее уговорами Продюсер Луо колебался, прежде чем кивнуть и сказать: "Хорошо, давайте начнем прямо сейчас".

Даже если бы он хотел покритиковать и поругать этих людей за такую любительскую ошибку, у них действительно не было времени делать это сейчас.

Чтение сценария заключается в том, что актеры читают первоначальный сценарий драмы. Они должны будут прочувствовать характер своих персонажей вместе со своими коллегами-звездами.

Это был эффективный способ лучше вжиться в образы своих коллег-актеров до начала настоящих съемок.

Однако, поскольку двух актеров не было, чувства, которые продюсер Луо преследовал для совершенствования ролей и игры, не появились. Весь день он был в плохом настроении и не хотел разговаривать ни с кем из сотрудников.

С другой стороны, Ран Сюэи, наконец, попросила кого-то из сотрудников помочь ей добраться до отеля, который команда организовала для артистов, и в три часа дня заселилась в свой номер.

Поскольку ей нечем было заняться после окончания чтения сценария, она решила продолжить чтение сценария, чтобы глубже погрузиться в образ.

К тому времени, когда она почти закончила делать заметки и выделять диалоги и эмоции, которые ей нужно было изобразить в некоторых сценах, небо на улице уже потемнело, и городские огни мерцали, как звезды.

Когда она уже собиралась принять душ и отдохнуть, в дверь ее номера постучали.

Тук-тук.

Ран Сюэи подошла к двери и приоткрыла щель, позволяя увидеть, кто находится по ту сторону двери, при этом замок на дверной цепочке не позволял другому человеку силой проникнуть в ее номер.

Удивительно, но этим человеком оказался директор Чжэн.

Как только дверь открылась, директор Чжэн позвал: "Госпожа Ран...".

"Директор Чжэн, почему вы здесь?"

Директор Чжэн шагнул вперед и ответил: "Я пришел сюда, чтобы сказать вам кое-что. Вы можете пропустить меня внутрь?"

Впустить его внутрь?

Ран Сюэи бросила подозрительный взгляд в сторону директора Чжэна. Хотя она знала, что Сун Юй Хань был знаком с другим, было слишком резко, чтобы директор Чжэн пришел к ней в

комнату ночью и попросил открыть ему дверь.

Если бы она не увидела вину и странность в его глазах, она бы не узнала, что директор Чжэн изменился, и выпустила бы его, продолжая думать, что тот был другом ее мужа.

Более того, Ран Сюэи была в кругу развлечений, какие еще трюки ей не знакомы?

"Простите, но я только что вышла из душа и не могу открыть вам дверь. Почему бы вам не подождать меня в лаунж-зоне, чтобы поговорить?" Ран Сюэи солгала, но она не была обязана говорить правду директору Чжэну.

Глаза директора Чжэна упали на красивое лицо Ран Сюэи, и злость в них усилилась.

Женщина за дверью, из небольшой щели которой выглядывало только лицо, выглядела очень манящей и привлекательной. Ее глаза были немного затуманены, но яркость в них не исчезла. Что касается губ... они были красными и слегка блестели под светом.

Глаза директора Чжэна продолжали фокусироваться на лице Ран Сюэи. Его слова вдруг стали немного странными и неуважительными. "Неудивительно, что президент Сонг заинтересовался тобой. Ты могла использовать свое красивое лицо и тело, чтобы соблазнить его и понравиться ему".

Глаза Ран Сюэи потемнели и сузились от его слов. "Что ты имеешь в виду?"

"Что, по-твоему, я имею в виду?" Директор Чжэн ответил вопросом на вопрос и рассмеялся издевательским тоном. "Не веди себя передо мной так чисто и невинно. Страна сочувствовала и жалела тебя после скандала с твоей сестрой и твоим женихом. Ты стала жертвой, но чего все не знали, так это того, что ты уже уходишь и крутишь с другими мужчинами".

"В прошлый раз ты расположила к себе президента Сонга и заставила его вложить деньги в драму. Когда он попросил меня дать ему копию сценария. Я не знал, почему... но теперь я понимаю, почему... Он дал тебе сценарий, чтобы ты мог взять роль".

"Итак, теперь я спрашиваю тебя... Разве теперь не моя очередь использовать тебя, раз уж я принял тебя в актеры?" Директор Чжэн усмехнулся. "Или ты хочешь, чтобы я был суров с тобой во время съемок?"

Глаза Ран Сюэи опасно вспыхнули, и уважение, которое она испытывала к директору Чжэну, мгновенно исчезло.

Этот человек был злобным и неприятным... Перед кем он пытался вести себя так самоуверенно?

Эй, это всего лишь ее первый рабочий день... Почему кому-то уже не терпится быть избитым раньше времени?

<http://tl.rulate.ru/book/75865/2577792>